

Вечерний клуб - 1992 - 15 авг. СИРЕНЕВЫЙ ТУМАН ВЛАДИМИРА МАРКИНА

В многозвучии сегодняшней эстрады он — единственный в своем роде. Ну что, казалось бы, особенного? Ну — поет. Ну — играет на гитаре. Однако Владимира Маркина ни с кем не спутаешь. Среди исполнителей так называемого ретро у него своя партия. Певец принес на эстраду «дворовый» фольклор шестидесятых. Трогательные и наивные «зонги» вечерних подъездов и подворотен пришли к нам сегодня как нельзя более по душе.

— Володя, как случилось, что вы выбрали для себя именно этот репертуар?

— Все получилось случайно. Просто с самого детства я пел разные песни, в том числе и так называемые дворовые. Со временем начал замечать, что в компаниях, на студенческих вечерах их принимают лучше всего. Наверное, потому, что я сам их люблю, хотя и отношусь с известной долей иронии. Для моих первых записей на телевидении режиссеры тоже выбрали именно эти песни: «Самое симпатичного» и знаменитую песенку про песок, по которому ты ходила. С тех пор меня все воспринимают как эдакого милого паренка, который ходит-бродит по песку и поет под гитару про любовь.

— Вы ведь исполняете и оперные арии...

— Дело в том, что я закончил вечернюю музыкальную школу имени С. Прокофьева, где педагог Елизавета Стефановна Новикова обучала меня академическому вокалу. В концертах я действительно всегда пою оперные арии. Зрители неизменно удивляются, что у меня, эстрадного певца, классическая постановка голоса. Вообще я не разделяю музыку на эстрадную и классическую по принципу «хорошая—плохая». Считаю, что музыка всегда музыка. Если человек любит свое дело, он должен уметь исполнять любую музыку, будь то рок, джаз, опера или романс.

— Как пополняется ваш репертуар?

— У меня много друзей, которые все время норовят подкинуть что-нибудь новенькое. Так получилось, например, с песней «Сиреневый туман». Как-то раз Александр Градский напел мне один куплет, и я решил, что это тоже дворовая песня. Начал искать, спрашивать. И оказалось, что у этой песни очень интересная судьба. Слова еще в 1936 году написал поэт Михаил Матусовский. Песню запели, а потом она вместе с репрессированными попала в места, не столь отдаленные. Там рождались новые слова, буквально десятки, если не сотни новых куплетов. Затем, в пятидесятых годах, когда люди начали возвращаться, песня тоже вернулась, и ее сразу подхватили. Когда ехали на целину, пели «Сиреневый туман». Я выбрал четыре куплета, спел и записал на своей студии. И сегодня на концертах меня просят исполнить

«Сиреневый туман» и мои ровесники, и люди гораздо старше, и совсем еще дети.

— А кто приходит на ваши концерты?

— Вы знаете, если говорить о возрасте, то это люди от трех до девяноста трех. Я не обращаюсь специально только к молодежи или только к старшему поколению. Детям мои песенки, возможно, просто кажутся смешными и забавными. Для тех, кому восемнадцать—двадцать, это всякий раз история любви. Для людей постарше — приятные воспоминания. Каждый находит то, что ищет.

— Сегодня вы не просто певец, но и руководитель театра «Трудное детство»...

— Да. Теперь «Трудное детство» — это не только театр, но и целая компания, располагающая собственной студией звукозаписи и лабораторией компьютерной графики. Мы снимаем видеоклипы, записываем альбомы, продюсируем различные группы и исполнителей.

— Означает ли это, что вы стали предпринимателем?

— Я певец. Им и останусь. Но компания моя тоже будет существовать и развиваться. Это, как говорится, веление времени. Я считаю, что нашему поколению судьба дает шанс и его преступно не использовать. Молодые, я убежден, должны зарабатывать на хлеб тяжелым трудом, как это и происходит на Западе. Ведь там за красивые глаза никто не платит. А мы пока еще работать не умеем.

— Какой вам представляется ситуация в сегодняшнем шоу-бизнесе?

— Она меня не устраивает. Сейчас принято ругать старые времена: мол, тогда существовала монополия, в частности, на телевидении. Но тем не менее к зрителю в те годы приходило с экрана что-то новое, интересное. А теперь бал правит коммерция. Интересной музыки мало.

— А что такое, по-вашему, интересная музыка?

— Интересная музыка — это та, на которой напрямую, сию секунду нельзя сделать деньги. Я знаю, например, что молодежи сейчас пробиться очень нелегко. За все нужно платить.

— ???

— Да, да. Если раньше все это существовало в виде старых милых взятков, то теперь тебе прямо так и говорят — перезоди на счет такой-то столько-то — вполне официально. Молодой исполнитель еще и на ноги-то как следует не встал, а должен вместо того чтобы работать, сломя голову искать спонсора. А ведь талант и спонсор далеко не всегда совмещаются. Кроме того, мне не нравится та музыка, которую сегодня пропагандирует наше телевидение. Знаете, я родился в Подмоскovie, очень люблю эти места. Так вот, там чистый воздух, совсем не то, что в Москве. Я считаю, что и музыка должна быть

экологически чистой. Такую музыку и собирается пропагандировать моя компания «Трудное детство». Мы хотим также стать законодателями детской моды в стране, создавать телевизионные передачи, в том числе и для детей. Надо воспитывать в малышах вкус, учить их смеяться, да, в общем, и любить. А чему могут научить некоторые нынешние телевизионные передачи или музыкальные коллективы? Прекрасно, что теперь нашим детям показывают диснеевские мультфильмы. Но я хотел бы создать в нашей стране нечто подобное, а то и лучше. Чтобы через десять лет сегодняшние дети были мне благодарны, а не плевали вслед, как, скажем, какому-то спекулянту-эмигранту, который сорвал здесь куш, свалил за рубеж и там живет припеваючи.

— Почему «Трудное детство»? У вас оно было трудным?

— Да нет. Детство было обычное, как у любого другого. Но когда мы начали петь дворовые песенки, то как-то само собой пришло это словосочетание. Чисто ассоциативно. Я решил, что название хорошее. Чего еще придумывать? Появилась группа, потом театр, а вот теперь и целая компания. Тут, по-моему, важно еще и то, что такое название заставляет человека улыбнуться. А первая улыбка при знакомстве — вещь необходимая.

— Бываете ли вы с концертами за границей?

— Вопрос непростой. Было несколько поездок. Но вряд ли можно говорить о полноценных концертах. Скорее речь идет о дружеских встречах. Я там интересен только эмигрантам. Вообще, когда наши музыканты рассказывают о своем успехе за границей, я не верю. По-моему, это все туфта. В той области музыки, которую представляю я, наш уровень настолько низок, что говорить об интересе тамошнего слушателя просто не приходится. Но я все же надеюсь, что когда-нибудь сделаю такую шоу-программу, которую будут слушать везде.

— Вы говорили, что у вас много друзей. Наверное, часто бываете в гостях. Просят ли спеть что-нибудь?

— Простя.

— Поете?

— Пою, конечно. Почему же нет? Правда, если не попадаю в положение свадебного генерала.

— А бывает и такое?

— Бывает. Тебя приглашают в компанию, а ты чувствуешь, что ты, Владимир Маркин как таковой, этим людям неинтересен. Принимаешь, что мотив приглашения примерно такой: вот он пришел, певец. Вот он возьмет тебе и задрочит попойет. В таких случаях я очень смущаюсь, хотя вообще-то, кажется, человек несущественный. Правда, в последнее время такое случается все реже. С годами как-то начинаешь разбираться в том, кто, куда и зачем тебя приглашает. Если чувствуешь, что ты там на самом деле никому не нужен, просто не идешь. А когда собираются нормальные люди, мы, естественно, поем. С песней всегда легче.

— Вы говорите: легче. Ощущаете ли вы тяготы сегодняшней нашей жизни?

— Как вам сказать?.. У меня, наверное, меньше проблем, чем у большинства людей в нашей стране. Чего греха таить, когда артисты плачут, что плохо живут, я считаю это просто нескромным. Безусловно, я не ощущаю всей тяжести проблем, как ее ощущают каждыйдневные все. Хотя у меня, скажем, тоже нет квартиры, я снимаю жилье и не знаю, где буду жить завтра. Но с другой стороны, у меня, слава Богу, есть возможность зарабатывать достаточно для того, чтобы платить за квартиру.

— Вы заканчивали Московский энергетический институт и теперь снимаете о нем фильм...

— Да. Я подумал, что МЭИ стоит того, чтобы сделать о нем интересный фильм. Ведь наш институт заканчивали многие знаменитые сегодня люди. Почему бы не рассказать о них?

— Не так давно вы выпустили пластинку...

— Да, стартовый тираж ее был сто пятьдесят тысяч экземпляров. И этот тираж практически разошелся моментально. Значит, я на правильном пути. Погодите, скоро у нас заработает защита авторских прав, тогда мы развернемся шире.

— У вас серьезные планы, много работы впереди. Что помогает вам в жизни?

— Я считаю, что главное — это улыбка. В любой ситуации, будь то война или мирное время. Если люди смеются, значит, они верят в свое завтра. Если же они больше не могут улыбнуться — значит все, дальше некуда. Когда я пою о любви, то вижу, что люди мне навстречу открываются. В одной из песенок поется: «Любовь атакует»... Правильно делает. Куда же мы без нее?..

Беседу вел
Наталья ЗВЕНИГОРОДСКАЯ.

Фото Сергея ЖАБИНА.